

О. Д. Мулява, А. Аврамюк-Годун, Т. Витэс

РОССИЯ И РОССИЯНЕ ГЛАЗАМИ ПОЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ¹

Славянский Запад считался более цивилизованным представителем всей европейской культуры. Славянский Восток противопоставлял Западу свой собственный духовный тип культуры и жизни.

(Бердяев Н., 1916)

„*Żyć i być Polakiem*”

Начиная со Средневековья, два самых больших славянских государства неизбежно сталкивались в борьбе за гегемонию в Восточной Европе и пограничные территории. Фактор культурной и языковой близости двух народов лишь добавлял остроту в борьбе между ними. Это противоборство периодами достигало такого накала, что речь шла об уничтожении государственности соперника, его культурных и национальных ценностей, даже исчезновения с политической карты мира. Трагедия взаимного ожесточения и отчуждения нередко сопровождалась кровавыми драмами.

До сих пор существуют болезненные для исторической национальной памяти события во взаимоотношениях двух государств, которые для историков и политиков по-прежнему являются дискуссионными.

К сожалению, до недавних пор часто эмоции и жажда мести вытесняли из сознания то общее, что реально и потенциально объединяло поляков и россиян. Простые ответы на сложные вопросы, основанные на подлинных и мнимых обидах, привели к тому, что в общественном сознании сложились нелицеприятные образы соседа. Самым опасным оказался образ исторического врага. Эти образы оказались более живучими и массовыми, чем можно было бы предполагать.

Мулява Олег Дмитриевич — канд. социол. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mai: muoleg@gmail.com

Аврамюк-Годун Алина — канд. геогр. наук, Варшавский Университет; e-mai: alina.awramiuk@uw.edu.pl

Витэс Томаш — канд. геогр. наук, Варшавский Университет; e-mai: t.wites@uw.edu.pl

¹ Первоначально статья была подготовлена на польском языке. Переведена и адаптирована на русский язык Мухановой Ольгой Валентиновной, за что авторы выражают ей глубокую благодарность.

© О. Д. Мулява, А. Аврамюк-Годун, Т. Витэс, 2013

Тем не менее, в отношениях Польши и России в последнее время многое меняется в лучшую сторону. С обеих сторон проявилось искреннее желание перестать существовать проблемы превращать в непреодолимые препятствия для нормального общения и жить по-добрососедски, по-дружески. Начался процесс перевода этих абсолютно законных и понятных чаяний народов Польши и России на язык практических решений. Налаживая мосты в отношениях между странами, руководство Польши и России, тем не менее, признает, что в российско-польских отношениях еще остаются проблемы, но враждебность в сознании наших народов больше не должна быть актуальна.

Тема российско-польских отношений была и по-прежнему остаётся актуальной для многих исследователей, как польских, так и российских, представителей различных отраслей науки: философов, социологов, политологов, историков и филологов [1, 2]. Эта тема также многократно поднималась различными организациями, которые занимаются изучением общественного мнения в Польше и России. В 2001 году совместные исследования предприняли Польское Информационное Агентство и Российское информационное агентство «Новости». Много лет польский Центр Изучения Общественного Мнения регулярно проводит анализ опросов, касающихся оценки польским обществом польско-российских отношений [3]. Смоленская катастрофа в 2010 году придала особенное значение таким исследованиям. После пережитой трагедии наши народы как-то иначе, по-доброму взглянули друг на друга. Сочувствия и соболезнования простых россиян были искренними. Это оценило большинство поляков [4].

Важное место в изучении взаимоотношений между обеими странами занимает проблема формирования польско-российских предубеждений, которые отражаются на негативном стереотипном восприятии России поляками и Польши россиянами. Многие исследователи [2, 5, 6] причину сохранения негативного отношения польского общества к России и россиянам видят в средствах массовой информации, их способе информирования, комментирования событий, связанных с политической, экономической и общественной ситуацией в России. СМИ часто являются единственным источником знаний простых людей об окружающем мире. Много внимания обширной и чрезвычайно сложной проблеме польско-российских отношений уделяет в своих работах Анджей де Лазари [7]. Он является автором и редактором многих научных работ, а также публицистических статей, касающихся механизмов формирования стереотипных, негативных представлений в сознании обоих народов.

Главной целью социологического исследования, проведенного на факультете Географии и Регионоведения Варшавского университета, стал поиск ответов на вопросы: как польские студенты воспринимают россиян сегодня? Совпадают ли оценки восприятия государства и народа относительно рассматриваемой проблемы? Насколько распространены личные контакты между гражданами двух стран? И главное: считаем

мы друг друга партнерами, соседями, или конкурентами, или даже врагами на политической и экономической арене? Ответы на эти и некоторые другие вопросы достаточно актуальны для роста взаимопонимания и дальнейшего улучшения отношений между Россией и Польшей, народами двух государств, создания положительного образа стран в глазах их граждан, развития международного туризма.

Опросный проект был реализован в 2010–2011 годах в Варшавском Университете с участием студентов разных направлений обучения. Анкета, разработанная совместно с сотрудниками факультета географии и геоэкологии СПбГУ, состояла из закрытых и открытых, а также метрических вопросов, касающихся возраста, пола и предмета обучения. Закрытые вопросы в основном касались оценки опрашиваемых польско-российских отношений, а также идентификации их представлений о России и русских. Так, среди предлагаемых определений и утверждений респондентам необходимо было выбрать те варианты ответов, которые в большей степени, по их мнению, ассоциируются с Россией и особенностями российского менталитета, которые они отнесли бы к русским. В открытых ответах респондентам требовалось указать известных российских деятелей из области науки, искусства, политики, спорта; интересные исторические и культурные объекты, природные места, а также то, что, по их мнению, позитивно или негативно влияет на характер польско-российских отношений. Построение анкеты и входящие в неё вопросы, как закрытые, так и открытые, дали возможность собрать большое количество информации по изучаемой проблеме.

Ниже представлены результаты опроса польских студентов факультета Географии и Региональных исследований Варшавского Университета.

Исследование проведено посредством случайной выборки. В опросе приняли участие 123 респондента, из которых девушки составляют 66% и юноши 34% в возрасте от 20 до 29 лет. Причём 90 % респондентов — это студенты в возрасте от 20 до 24 лет. Варшавский Университет является одним из самых больших и престижных вузов в Польше. Этот академический центр с богатыми традициями считается одним из передовых в стране. В плебисците лучших государственных вузов страны он несколько лет удерживает лидирующие позиции.

Опрос проведен среди студентов Варшавского Университета, изучающих курс «Приграничная взаимосвязь культур» и «География России». Эти общеуниверситетские лекции, предлагаемые университетом, выбирают сами учащиеся с целью углубления знаний по конкретной проблематике.

В опросе принимали участие также представители технических специальностей (экономики, математики), естественных наук (биологии, биотехнологии, географии) и гуманитарных (филологии польского, русского, иберийских языков).

Среди участников опроса наиболее представлены были студенты, будущие географы (18%), историки (14%), филологи (13%), а также менеджмент землеустройства (12%) и др. Опросы проводились в учебный период на факультете Географии и Регионоведения Варшавского Университета.

В исследуемой группе 16% анкетированных были представителями специализаций с европейской направленностью (в том числе студенты кафедр Восточной Европы, Европоведения, Восточнославянского Европоведения и Международных Отношений). Остальные участники представляли другие специальности (культуроведение, экономику, информатику, психологию, социологию, математику, юриспруденцию). Хотя выборка является не совсем репрезентативной с точки зрения представленности на-

правлений науки в Варшавском Университете, тем не менее, она позволяет заметить некоторую разницу в отношении студентов к России и россиянам, их мнения на эту тему в зависимости от профиля образования.

Для выяснения спектра отношений респондентов к исследуемой проблеме полезной может оказаться информация о непосредственном опыте взаимного молодежного общения или личных контактов с данной группой иностранцев, в данном случае с россиянами. В большинстве случаев респонденты декларировали, что не имели личных контактов с жителями России (60% всех опрошенных), к тому же каждый третий опрошиваемый студент никогда не был в России (33%), а одна треть всех опрошенных ответила, что поддерживает отношения с россиянами, то есть имеют родственников, друзей или знакомых в России. В ответах фиксировались заявления, подчёркивающие желание поездки в Россию и налаживания более тесных отношений с её жителями.

Анализ места жительства респондентов показал, что 93% исследуемых студентов живёт в городе, из них 72% — это жители Варшавы, лишь 4% проживает в сельской местности. Кроме Варшавы были указаны либо местности, принадлежащие варшавской агломерации. В редких случаях — Подляске воеводство (Бялысток, Супрасль) и Любэльске (Люблин, Пулавы, Бяла Подляска). Эти данные свидетельствуют о преувеличении в составе студентов Варшавского Университета варшавян.

Оценка международных отношений между Россией и Польшей проводилась методом выбора одного из пяти ответов по шкале в градации от оценки *«очень хорошо»*, до оценки *«очень плохо»* кроме того, была возможность *«дописать другой вариант»* (т.е. иным образом определить польско-российские отношения) или выбрать ответ *«не имею мнения»*. **Половина опрошенных определила польско-российские международные отношения как «плохие», а каждый пятый студент отметил, что они «безразличны»** или что их характер следует оценивать другими, а не представленными в анкете категориями. Среди таких ответов преобладали оценки, подчёркивающие амбивалентный, проникнутый эмоциями и часто трудный для однозначного определения этих отношений характер, например: *«ни хорошо, ни плохо, излишне эмоциональные, очень сложные, на грани плохо и безразлично, напряжённые; не безразличные, но не очень хорошие; не очень плохие, но и не хорошие; неоднозначные, достаточно искры, чтобы всё взорвать и т.д.»*. Несколько студентов оценило польско-российские отношения как не такие уж плохие: *«всё лучше, хотя ещё нельзя назвать хорошими; продвигаются в позитивном направлении; они хорошие, но смоленская катастрофа не сблизила и не улучшила отношений»*. Стоит заметить, что исследуемые студенты также отмечали причины, которые влияют на ухудшение политических отношений между обеими странами, например: *«плохие из-за политики России и смоленской катастрофы; пара психопатов пробует ухудшить отношения; есть желание, но существует много трудных вопросов; зависят от того, кто будет руководить Польшей, если «Право и Справедливость», то очень плохие»*. **Лишь 9% респондентов дали позитивную оценку польско-российским отношениям. Общие мнения студентов близки к мнениям среднестатистических поляков**, причём по сравнению результатов анкетного опроса, проведённого Центром Изучения Общественного Мнения в феврале 2011 г., студенты Варшавского Университета чаще оценивали польско-российские отношения как *«плохие»* — соответственно 50% и 42% (Сводка опроса, 2011 г.). Следует заметить, что мнения поляков очень изменчивы во времени. **В течение нескольких последних лет самые лучшие оценки польско-российских отношений были в мае 2010 года,**

сразу после катастрофы самолёта президента в Смоленске (Сводка опроса, 2010 г.).

Анализируя диапазон ответов, касающихся оценки польско-российских отношений в зависимости от профиля обучения, представителями которых были респонденты, можно заметить определённую закономерность. *Хуже всего польско-российские отношения оценивали студенты менеджмента землеустройства (63% ответов в этой группе респондентов) и истории (59%).*

Возможно, высокий процент ответов, негативно определяющих польско-российские отношения среди студентов истории, связан с их взглядом на текущие отношения в контексте трагических исторических событий. Позитивную оценку польско-российским отношениям дали студенты экономики, психологии, европоведения и географии. Неопределённая оценка польско-российским отношениям дана студентами международных отношений, а студенты предметов, связанных с европейской тематикой, в том числе по Восточной Европе (Востоочнославянское Европоведение, курсы о Восточной Европе) чаще всего выбирали другую категорию ответа, описывая эти отношения как *«более сложные и запутанные, трудные для однозначного определения»*. *Можно предположить, что более глубокое знание реальных событий, фактов, характерных для современной России, явилось главным поводом выбора такой оценки.*

Представляется очевидным, *что на оценку польско-российских отношений влияют личные контакты респондентов с россиянами.* Наблюдается чёткая связь в оценке этих отношений в зависимости от того, имеют участники опроса знакомых россиян или нет. Студенты, которые декларировали, что имеют родственников или знакомых среди россиян, чаще, чем респонденты, не имеющие таких контактов, оценивали их как *«хорошие»* (соответственно 12% и 7% ответов), а также чаще давали им характеристику, не являющуюся отрицательной (36% и 16%). *Не замечено существенного расхождения в оценке польско-российских отношений между юношами и девушками, их ответы были приблизительно одинаковыми.*

В вопросе о восприятии России и россиян респондентов попросили выбрать один из нескольких вариантов ответов: *«симпатия»*, *«безразличие»*, *«антипатия»*, *«не имею мнения»* или написать *«другое мнение»*.

Распределение позитивных ответов, т. е. «отношения симпатии» и «безразличного отношения», одинаково — по 38% ответов, «антипатию» (негативные чувства) по отношению к нашей стране и ее гражданам испытывают лишь 7%. Несколько респондентов (12%) выразило своё отношение неоднозначно, что свидетельствует об амбивалентности чувств по отношению к России и россиянам. Следует отметить, что отношение *к простым россиянам и властям России в некоторых случаях различается.* Были и такие респонденты, которые выражали крайне негативное отношение, определяемое как *«ненависть»*, *«страх»*.

В следующем вопросе, касающемся ассоциаций с Россией, респондентов попросили выбрать три ответа из более 30 предлагаемых определений и утверждений, относящихся к феноменам российской культуры (архитектуры, искусства, национальных символов, инженерно-технических объектов, исторических известных личностей, природной среды, также общественно-политической ситуации).

По мнению польских студентов, Россия у них чаще всего ассоциируется с *«водкой»* (14%), природными ресурсами — *«газом или нефтью»* (13%), а также с архитектурой — *«соборами и золотыми куполами»* (12%). Названы ассоциации, касающиеся

пространственного измерения, характерного для природной среды — «бескрайние просторы и мороз» (11%), а также исторические личности России — чаще всего указывался «Сталин» (7%). В ответах респондентов контрастируют, с одной стороны, негативные стереотипные представления о России: «водка, Сталин, коррупция, олигархи, бедность», а с другой — представления, свидетельствующие о богатом культурном наследии России: «религия, архитектура, искусство, классическая литература» и характерном для России климате, ресурсах: «суровый климат, характерный пейзаж или богатые природные ресурсы».

Профессор А. де Лазари считает, что то, каким образом поляки воспринимают россиян, а россияне поляков, является последствием разного «культурного запрограммирования». Разные судьбы обоих народов, разная общественно-политическая ситуация обоих государств в наибольшей степени повлияли на формирование разных традиций, а следовательно — разного мировоззрения [6].

Некоторая закономерность наблюдается в связи с гендерной принадлежностью респондентов. У девушек при восприятии России чаще возникают ассоциации, связанные с искусством, архитектурой или с конкретными сырьевыми ресурсами. Судя по ответам, юноши чаще воспринимают Россию как страну, обладающими природными ресурсами, имеющую бескрайние просторы с характерной для нее политической ситуацией и национальными символами. Спектр называемых российских реалий шире у юношей.

Один из респондентов написал, что легче было бы ему ответить на вопрос: «С чем не ассоциируется Россия?». Такое высказывание можно было бы интерпретировать как выражение мнения о множестве разного рода ассоциаций. Этот ответ небезынтересен, поскольку, смеем полагать, имеются знания о России и небезразличное отношение к ней.

Отвечая на следующий вопрос, респонденты должны были выбрать в двух группах ответов по три черты характера, менталитета, присущие россиянам. В первой группе ответов перечислены преимущественно **позитивные определения**. Распределение ответов, согласно опросу, следующее. Чаще всего указывались «гостеприимство» (56%), «сердечность и открытость» (15%), «терпение и религиозность» (11%), «вера в добро и справедливого правителя» (около 11%). Несколько удивительным оказалось то, что у многих студентов Россия ассоциируется с искусством («балет, классическая литература», которые указывались в предыдущем вопросе), но черты, выделяющие творческих людей и великих деятелей культуры, такие как «одарённость или трудолюбие» относительно редко указывались.

Во второй группе ответов (**негативные качества**) чертой, которую чаще всего отмечали респонденты, было «пьянство» (23%), что в совокупности с вопросом об ассоциациях, где нередко называлась «водка», подтверждает негативное стереотипное представление о россиянах. Черты, которые чаще всего отмечаются далее, — это: «культ личности» (13%), крайности в поведении — «от доброты до жестокости» (10%), «социальная апатия» (12%). Стоит отметить, что в обеих группах ответов на втором месте указана черта, связанная с позицией по отношению к родине и власти. Такое представление о российском обществе, закодированное в польском сознании, можно объяснить, обращаясь вновь к данным исследования А. де Лазари.

Примером, который показывает насколько по-разному мы «запрограммированы», может быть идея патриотизма, выраженная в военном призыве поляков, воевавших

за «Бога, Честь, Отечество» и россиян — за «Бога, Царя, Отечество». См. А. де Лазари [5, с. 15].

Анализируя расстановку ответов согласно полу респондентов, также можно заметить некоторую разницу. Девушки чаще представляют россиян как «гостеприимных людей» и «со смекалкой». Они также чаще думают о россиянах как «открытых и религиозных». Зато юноши чаще указывают «веру в доброго и справедливого правителя» (16%), «стойкость, мужество и коллективизм». **Из негативных черт, присущих россиянам**, девушки чаще называют «надежду на чужую помощь, а не на собственные силы, архаичность, патернализм», а юноши — крайности в поведении: «от доброты до жестокости».

Отвечая на вопрос: «Как Вы считаете, есть ли что-то общее в менталитете поляков и россиян?», **решительное большинство респондентов (73%)** отметили «**наличие общих черт обоих народов**», только 8% опрошенных ответили, что «нет таких черт», а 19% «не определились» с мнением по этому вопросу. Общность менталитетов проявляется, по мнению респондентов, как в позитивных, так и в негативных чертах, причем первые названы чаще. **Позитивными чертами**, которые чаще всего указывались, были: «гостеприимство» (22%), «открытость» (7%), «религиозность», «семейные ценности» (4%). К **группе негативных черт** отнесены: «пьянство и склонность к алкоголю» (15%), «лень» (5%), «неаккуратность», «небрежность». **Стоит заметить, что склонность к употреблению алкоголя, по мнению многих респондентов, характерна для обоих славянских народов.** Достаточно часто в ответах появлялась ссылка на славянское (восточнославянское) происхождение обоих народов и славянскую культуру, причём общность оценена в конкретных проявлениях как позитивно (например, «славянское гостеприимство»), так и негативно (например, «восточнославянская культура, которая ассоциируется с водкой и мошенничеством»). Общей чертой обоих народов, по мнению многих респондентов, является «большая привязанность к текущей ситуации», согласие на устаревшее положение дел с позицией выраженной пассивности, выражающейся в «славянском авось».

По мнению респондентов, наши народы также связывает общая история и специфический тип личности, определяемый термином «*homo sovieticus*», который сформировался во время социализма. Приоритетными ценностями, которые позволили сформировать личность «*homo sovieticus*» в эпоху социализма — это работа, ощущение участия во власти и чувство собственного достоинства [8].

Трудовая деятельность в наибольшей степени привязывает человека к государству. Мнимое участие в государственных делах стимулировалось чувством близости с важными событиями, оно было иллюзорным. А чувство собственного достоинства подогревалось пропагандой. Создавалась видимость того, что человек «из народа» значит больше, чем другие, и имеет высокое предназначение, чтобы сыграть особенную роль в истории. Но из-за невозможности реализации необходимых потребностей, вследствие утраты надежды на систему, «*homo sovieticus*» содействовал разрушению социализма. Процесс распада политических структур произошёл довольно внезапно, а реформирование сознания «*homo sovieticus*» происходит значительно медленнее. Несколько респондентов сослалось на идею «славянской души», о которой писал Николай Бердяев, стараясь понять и выяснить взаимную предвзятость между поляками и россиянами. Однако Н. Бердяев видел причину раздора между двумя славянскими народами в духовных отличиях, которые нельзя объяснить исключительно объективными историческими причинами и политическими обусловленностями: «... *россий-*

ская душа и душа польская — это, к сожалению, по-прежнему противоположные миры, чужие, далёкие, не понимающие друг друга. Момент сближения ещё не наступил, по-прежнему нет необходимости во взаимопонимании...» (Бердяев Н., 1916).

Далее в открытом вопросе респондентам было предложено указать известных исторических личностей прошлого и настоящего в пяти категориях — из области науки, литературы и искусства, политики, спорта и вооружённых сил. Чаще всего были упомянуты: Менделеев, Гагарин, Павлов, Ломоносов, Сахаров. Очень немногие студенты могли указать учёных той научной отрасли, которую они сами изучают (например, студент биологии указал Николая Пирогова, российского хирурга и автора 4-томного Атласа анатомии; студент математики написал о Викторе Буняковском, российском математике, преподававшем в Петербурге, известном как автор работ о теории чисел и теории вероятности). **Однако стоит отметить, что 37% опрошенных не назвали ни одной фамилии известного им учёного**, а в большинстве случаев указано имя только одной значимой известной личности. Об ограниченном знании представителей российского научного мира свидетельствует также факт, что большинство указанных личностей — это учёные из прошлого. Нашлись единичные ответы, содержащие знания современных представителей науки. Так, например, названо имя Лилии Шевцовой².

Среди представителей российской литературы и искусства чаще всего указывались Александр Пушкин, Михаил Булгаков, Фёдор Достоевский, Антон Чехов, Александр Солженицын. В этой категории только 7% опрошенных не написали ни одной фамилии. Кроме известных большинству респондентов представителей русской классической литературы (А. П. Чехов, Л. Н. Толстой), некоторые студенты написали фамилии представителей современной российской литературы, был назван, к примеру, автор постапокалиптической повести «Метро 2033» Дмитрий Глуховский, описывающий жизнь людей, укрывшихся в метро после атомной войны.

Следующую категорию представляли участники политической сцены, известные политики прошлого и настоящего. Здесь лишь двое респондентов не ответили никаким образом, а решительное большинство студентов смогли указать многих представителей власти как царских времён (царь Пётр I, царь Иван Грозный, царица Екатерина II), советского периода (Владимир Ленин, Иосиф Сталин, Никита Хрущёв), так и современных (Владимир Путин, Дмитрий Медведев).

Среди деятелей вооружённых сил респонденты указывали участников военных событий царских времён, участников польско-большевистской войны, военачальников Советского Союза и известных политических лидеров, руководящих Россией в наше время, ошибочно относя их к военачальникам. В первой группе среди участников военных действий в царские времена были названы имена царей, в том числе: Василия Шуйского, Петра I, Александра Невского, Великого князя Владимира из династии Рюриков, православного святого, что свидетельствует о достаточно высокой осведомленности студенческой молодежи о фактах истории России.

В числе участников польско-большевистской войны упоминались Михаил Тухачевский, офицер царской армии, который руководил наступлением на Варшаву в 1920 г., Семён Будённый, Первая Конная Армия которого во время этой войны участвовала в боях на Юго-Западном фронте, стараясь захватить Львов. Из известных им

² Лилия Шевцова — российский политолог, с 1992 г., преподающая во многих американских университетах.

военачальников и вождей студенты в ответах указывали Ленина, Сталина, а среди современных деятелей Путина и Медведева.

На следующий вопрос: «*Какие достопримечательности в России Вы знаете?*» ответы были очень разнообразными. В категории природных ландшафтов респонденты чаще всего вспоминали о тех районах, которые находятся в азиатской части России. Среди таких ответов доминировали следующие объекты и определения: «*Сибирь, озеро Байкал, вечная мерзлота, Камчатка, вулканы, тайга, тундра, реки Обь, Лена*». А среди ассоциаций, связанных с природой европейской части России, студенты чаще всего называли: «*Черноморское побережье, г. Сочи, Кавказские горы, реки Москва, Волга*».

Среди историко-культурных объектов многие указали те из них, которые находятся в Санкт-Петербурге: «*Эрмитаж, Зимний дворец, Петергоф, Царское Село*», и в Москве: «*Кремль, Красная площадь, мавзолей Ленина, собор Василия Блаженного, Третьяковская галерея*». В группе историко-культурных объектов называли также «*Транссибирскую магистраль, церкви Золотого Кольца России*». Как видно, респондентам известны наиболее часто посещаемые туристами места.

В ответах на вопрос, касающийся желания посмотреть в будущем определённые места и объекты в России, студенты писали как о районах с привлекательными ландшафтами, так и отличающихся антропогенностью. Некоторые ответы были довольно общими, например: «*Москва с большинством её достопримечательностей; Петербург, т. е. Северная Венеция; Сибирь*». Небольшая часть респондентов более точно определяла места, которые хотела бы посетить во время поездки в Россию: «*какой-нибудь из бывших закрытых городов ЗАТО (закрытое административно-территориальное образование), главное здание МГУ*». Некоторые ответы представлены полярными, противоположными желаниями «*всё, ничего, всего понемногу*», показывающими желание охватить, как можно больше достопримечательностей, интересных для посещения мест.

Подавляющее большинство опрошенных все же выражают желание лучше узнать Россию и ее жителей, поближе познакомиться с культурным наследием страны, сформировать более четкое представление о ней.

В заключение от респондентов требовалось предложить возможный бренд Польши, т. е. реалии, связанные со страной, которые в наибольшей степени отражали бы привлекательные природные ландшафты или наиболее известные для ознакомления города, культурные памятники, известных исторических личностей, раскрывали лучшие черты характера польского народа, все то, что необходимо знать о Польше и чем она по праву может гордиться.

Ответы респондентов были очень разными, часть из них предлагала в качестве бренда Польши привлекательные природные ландшафты «*Татры, Мазурские озёра, Балтийское побережье*», другие — красивейшие старинные города «*Варшава, Краков*». В ответах следующей группы были известные поляки, в том числе «*Фредерик Шопен, Николай Коперник, папа Иоанн Павел II*», а также символы народной культуры и алкоголь «*водка Зубровка, водка Выборова*». Предлагая бренд Польши, небольшая часть респондентов определила его позитивными чертами и обликом польского общества «*гостеприимство и открытость поляков*», а также произошедшими экономическими переменами после вхождения Польши в состав Европейского союза — «*культурный, технологический и экономический прогресс и современные технологии*». Лишь единичные респонденты обращали внимание на элементы, связывающие Польшу и Россию «*общие славянские корни; популярная польская литература о России, например, «Лёд» Яцка Дукая*».

Один из участников опроса написал, что самым лучшим брендом Польши должно быть отсутствие антироссийских настроений.

Заключение

Для нашего исследования ценно то, что было привлечено внимание молодежи в лице студентов Варшавского Университета к проблеме польско-российских отношений и, смеем надеяться, актуализирована потребность в налаживании контактов с ровесниками из России для продолжения диалога.

Студенты, которые приняли участие в опросе, это открытые по отношению к окружающей действительности люди, осознающие территориальную и духовную близость поляков и россиян, а также отдающие себе отчет в проблемах, которые определяют современные польско-российские отношения. Большинство респондентов — это студенты, у которых есть знания о разных аспектах жизни в России и у которых выражена симпатия к России и россиянам. Вместе с тем, некоторые ответы студентов выявляют наличие негативных стереотипных представлений о России и россиянах, что свидетельствует об упрощенном, житейском понимании представлений, сформированных преимущественно на основе информации из СМИ, которые нуждаются в уточнении, дополнении, пересмотре. Это становится возможным при непосредственном живом общении со сверстниками — с носителями другой (русской) культуры и здесь связующим звеном могут стать не только общие «молодежные проблемы», но и профессиональный интерес. Есть острая необходимость формировать у молодежи открытый для познания образ соседа, с которым объединяет общность происхождения, истории и культуры.

По мнению авторов, результаты представленных выше исследований могут быть полезными в дидактической работе на академическом уровне, особенно для преподавателей и студентов, занимающихся европейской тематикой в социальной географии и международном туризме.

Литература

1. *Bierdiajew N.* Русская и польская душа. «Утро России», 1916. № 85. — <http://russian.salon24.pl/398435,rosyjska-i-polska-dusza-w-roku-1918> (дата обращения: 17.05.2012).
2. *Bugajski M.* Rosja i Rosjanie w polskiej prasie. Referat wygłoszony na konferencji pt. *Poznawać, Tworzyć, Komunikować w Łodzi*. 2010. 12 p.
3. *Orłowski R.* Rosja i Rosjanie w oczach Polaków, [w:] A. de Lazari, T. Rongińska (red.), *Polacy i Rosjanie — przewycięzanie uprzedzeń*, Łódź, 2006. 446 p.
4. *Komunikat z Badań, Opinie o stosunkach polsko-rosyjskich po katastrofie smoleńskiej i działaniach mających wyjaśnić jej przyczyny*, marzec, CEPOS, Warszawa. 2011. 14 p.
5. *Lazari A. de (red.)*. *Katalog wzajemnych uprzedzeń Polaków i Rosjan*, Wstęp, PISM, Warszawa, 2006. 564 p.
6. *Skorupska A.* Wizerunek Rosji i Rosjan w mediach, [w:] A. de Lazari, T. Rongińska (red.), *Polacy i Rosjanie — przewycięzanie uprzedzeń*. Łódź, 2006. 446 c.
7. *Lazari A. de.* *Dusza polska i rosyjska (od Adama Mickiewicza i Aleksandra Puszkina do Czesława Miłosza i Aleksandra Sołżenicyna)* [w:] A. de Lazari (red.) *Materiały do «katalogu» wzajemnych uprzedzeń Polaków i Rosjan*. 2004. 445 p.
8. *Tischner J.* *Etyka solidarności oraz Homo sovieticus*, Wydawnictwo Znak, Kraków, 1992. 296 p.

Статья поступила в редакцию 9 октября 2012 г.